

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖѢ по 10 копѣекъ.

№ 25.
22 ЮНЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноложен-
ской церкви, квартира протоіерейя Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или жето
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 22-го іюня. Слово въ день Боголюбской иконы Пресвятыя Богородицы, произнесенное въ Высокопетровскомъ монастырѣ, 18 іюня, 1880 года. Внутреннія извѣстія. Открытіе въ Москвѣ пріюта для неизлѣчно-больныхъ и калѣкъ. Слухъ объ измѣненіи программы въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Экономія въ духовномъ вѣдомствѣ. Предполагаемое открытіе Братства преподобнаго Сергія при Московской духовной академіи. Собесѣдованія въ С.-Петербургскомъ Сергіенскомъ соборѣ. Собраніе членовъ учредителей Общества религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Медаль въ память открытія памятника Пушкину. Истинно православное чествованіе памяти Пушкина. Иностранное обозрѣвіе. Извѣстія и замѣтки. Актъ въ Московской женской учительской семинаріи. Актъ въ Маріинскомъ Рязноложенскомъ училищѣ. Почему иногда священникъ отказывается отъ законоучительства въ народной школѣ. Замѣтка по поводу поисковъ мѣста рожденія Пушкина.

МОСКВА, 22-го ЮНЯ.

Вопросъ о томъ, насколько подготовленными къ начальному учительству выходятъ изъ духовной семинаріи ея воспитанники, имѣеть очень важное значеніе въ разрѣшеніи частнаго школьнаго вопроса, вызваннаго недостаткомъ въ народныхъ школахъ законоучителей изъ священниковъ. Ибо если даже органы печати и при томъ сочувственно относящіяся къ духовенству, каковы *Церковно-Общественный Вѣстникъ*, высказываютъ мысль, что наши сельскіе священники поступаютъ на службу недостаточно подготовленными къ преподаванію не только всѣхъ предметовъ начального курса, но даже и Закона Божія; то чего мы должны ожидать отъ такихъ органовъ печати, которые коснѣніе русскаго духовенства въ невѣжествѣ, въ бездушнотѣ релігіозной обрядности и въ рутинѣ обратили въ общее мѣсто, въ избитую фразу, нисколько не давая себѣ труда сколько нибудь изучить дѣло въ его настоящемъ положеніи и продолжая безъ оглядки твердить однажды заученныя фразы? Чего мы должны еще болѣе ожидать отъ людей не пишущихъ и кромѣ послѣдняго рода газетъ и журналовъ ничего не читающихъ, но властныхъ въ отношеніи къ народнымъ школамъ? Очевидно, того, что эти люди, слѣдуя однажды и давно сложившемуся общественному мнѣнію о духовенствѣ и не только не стараясь, но и не имѣя способности провѣрить его собственнымъ наблюденіемъ и разсужденіемъ, будутъ вслѣдствіе стремиться къ тому, чтобы отгнать священниковъ отъ народной школы. Это такъ дѣйствительно и было (а можетъ быть и есть). Мы, напримѣръ, знаемъ въ Московской губерніи одно село, гдѣ есть школа и гдѣ мѣстный священникъ, — по отзыву служившаго

тутъ народнаго учителя, человекъ дѣльный, читающій и мыслящій, живой и дѣятельный, — нѣсколько разъ входилъ съ прошеніемъ въ училищный совѣтъ, чтобы вручили ему законоучительство въ мѣстной школѣ, нисколько не помышляя при этомъ о количествѣ вознагражденія за труды, но никакъ не могъ добиться исполненія своего искренняго желанія послужить народной школѣ (добился ли онъ этого теперь, не знаемъ). Въ № 10 *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей* одинъ изъ священниковъ Серпуховскаго уѣзда прямо говоритъ, что, когда послѣдовало умноженіе народныхъ школъ, „училищное начальство, часто противъ желанія духовенства, отклонило его отъ наставнической должности. Предоставляло, правда, духовенству преподаваніе только Закона Божія, но и то не во всѣхъ школахъ“. Стремленіе завѣдующихъ народными школами отгнать духовенство отъ вліянія на послѣднія было такъ сильно, что самое уменьшеніе вознагражденія законоучителю за труды въ школѣ, сравнительно съ учителемъ, многіе изъ духовенства приписывали тому же источнику. Устранивши такимъ образомъ духовенство отъ народной школы, теперь влекутъ его къ отъѣту за то, что оно не хочетъ отправлять своихъ прямыхъ обязанностей въ отношеніи къ духовному просвѣщенію паствы... Но гдѣ причины этой клерикалофобіи, которою страдаютъ и нѣкоторые общественные дѣятели, и нѣкоторые органы печати? Отчасти въ либерализмъ особаго покроя—либерализмъ, для котораго церковныя, религіозныя и гуманныя, общечеловѣческія основы образованія суть понятія противоположныя, взаимно исключаютія, который поэтому фразерствомъ о невѣжествѣ духовенства лишь прикрывается, на са-

момъ же дѣлѣ тѣмъ болѣе желалъ бы отклонить духовенство отъ вліянія на народную школу, чѣмъ болѣе оно было бы просвѣщено, дѣятельно и опытно въ дѣлѣ учительства; отчасти же въ сложившемся общественномъ мнѣніи, что духовенство *не умѣетъ* учить, т. е. въ томъ же преувеличеніи значенія техники въ дѣлѣ учительства, о которомъ мы говорили въ прошлый разъ.

Между тѣмъ, судьями законоучительскаго дѣла въ школахъ часто являются лица, вовсе въ этомъ дѣлѣ не компетентныя. На бывшемъ, въ концѣ прошлаго года, Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи въ разсужденіяхъ о законоучительствѣ принимали участіе, между прочимъ, и такія лица, которыя въ своихъ убѣздахъ извѣстны, какъ особенно рьяные контролеры народно-школьной педагогіи; а между тѣмъ эти лица по вопросу (который собственно неумѣстно было и затрогивать) о томъ, *какъ слѣдуетъ преподавать Законъ Божій*, высказывались въ такомъ родѣ, что разумѣющимъ дѣло приходила на память пословица: „слышали звонъ, да не знаете, откуда онъ“. Мы знаемъ изъ времени начала общаго у насъ педагогическаго возбужденія такой случай. Существуетъ церковно-приходская школа въ домѣ священника; все дѣло преподаванія безмездно ведетъ священникъ, которому помогаетъ, въ случаяхъ отлучки, его жена. Пріѣзжаетъ инспекторъ народныхъ школъ и начинаетъ испытывать дѣтей, задавая самъ имъ вопросы (буквально по учебнику): ученики большею частію молчатъ. Священникъ проситъ позволенія ему спрашивать дѣтей; получаетъ позволеніе — спрашиваетъ: слѣдуютъ довольно бойкіе отвѣты. Довольно ясно было, что молчаніе учениковъ въ первомъ случаѣ вытекало изъ педагогическаго невѣжества экзаменатора, изъ неумѣнія его приблизить свои вопросы къ дѣтской способности пониманія; однакоже экзаменаторъ убѣждаетъ съ выраженнымъ въ рѣзкой формѣ сужденіемъ, что ученики зубрятъ уроки механически, безъ пониманія, рабски цѣпляются за букву вопросовъ, а потому и не могутъ давать отвѣты на тѣ же вопросы, но предложенные въ иной формѣ. Это, конечно, не могло не оскорбить учителя, и онъ порѣшилъ закрыть свою школу, если впередъ будутъ такъ цѣнить его безмездные педагогическіе труды. Это приводитъ насъ къ другой причинѣ, почему иногда народныя школы лишены законоучителей-священниковъ. Причина эта заключается въ оскорбленіяхъ законоучителей разными ревизорами народныхъ школъ и экзаменаторами, которыхъ въ настоящее время черезчуръ ужь много. Какъ хотите, но если нынѣ пріѣхалъ въ школу предсѣдатель земской управы и при ученикахъ заявилъ, что вы неправильно преподаете, не умѣете вести дѣло разумно, и держитесь будто бы стараго, давно заброшеннаго современною педагогіею метода, а завтра — предводитель дворянства — и опять предъ учениками повторяетъ тоже и иногда въ болѣе сильныхъ и энергическихъ выраженіяхъ, а тамъ скоро пріѣдетъ инспекторъ народныхъ школъ, отъ котораго ожидай подобнаго же вознагражденія за труды, то развѣ кровяная нужда можетъ заставить человѣка, не смотря на все это, оставаться въ школѣ, ибо не только принимать

такія оскорбленія на себя, но даже и присутствовать на такихъ экзаменахъ больно. А тутъ, глядишь, еще кулакъ-почетитель или, по народному, „запечитель“, старшина и другія созданія нашего еще неумѣлаго самоуправленія приходятъ въ школу разыгрывать изъ себя власть и въ нетрезвомъ видѣ говорятъ, оишь при ученикахъ, всякія дерзости учителю или законоучителю *). Все это бываетъ, къ сожалѣнію, а потому нечего и удивляться, если иногда священники стараются и добровольно уклониться отъ законоучительства тѣмъ болѣе, что и во властныхъ лицахъ духовенство замѣчаетъ такое въ отношеніи къ себѣ настроеніе, что оно лишь терпимо въ школѣ, какъ неизбежное зло, да и съ матеріальной стороны не велика користь быть законоучителемъ въ народной школѣ.

Страждущіе недугомъ клерикалофобіи газетчики готовы поймать насъ на словѣ „користь“. Но мы не боимся правды, а потому признаемъ за фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что бываютъ случаи уклоненія со стороны духовенства отъ законоучительства въ народной школѣ изъ матеріальныхъ разчетовъ. Но только фактъ этотъ слѣдуетъ понимать не при освѣщеніи его софистикой одной Московской газеты, которая не скупясь на извращеніе ей-то ужь несомнѣнно извѣстной истины, что сельское духовенство въ большинствѣ рѣшительно бѣдно, разсуждала какъ-то, что если духовенство брезгаетъ малымъ вознагражденіемъ, то значить, — оно богато; фактъ уклоненія духовенства отъ народной школы слѣдуетъ понимать такъ, какъ разъяснилъ его намъ вышеупомянутый корреспондентъ нашъ (№ 10): онъ говоритъ, что при занятіяхъ въ народной школѣ меньше, конечно, останется времени для занятій по хозяйству, безъ которыхъ многіе изъ духовенства и жить не могутъ, должны обратиться въ нищихъ-попрошакъ, а между тѣмъ существующее вознагражденіе за учительство въ школѣ далеко не равно той пользѣ, какую священникъ можетъ извлечь для себя изъ домашняго хозяйства; значить, духовенство отказывается отъ легкаго и благороднаго труда въ пользу труднаго и грязнаго — не потому, очевидно, что „брезгаетъ“ рублемъ, а напротивъ потому, что при бѣдности своей вынуждено слишкомъ дорожить имъ.

Газетныя кривотолкованія общеизвѣстныхъ и общепонятныхъ фактовъ происходятъ иногда и на логической почвѣ. Общественныя явленія, какъ извѣстно, никогда не бываютъ слѣдствіемъ одной какой либо причины, а всегда совокупности или рядъ причинъ, послѣдовательно или одновременно дѣйствующихъ, постоянныхъ и временныхъ, общихъ и мѣстныхъ. Истина эта никому такъ не должна быть извѣстна, какъ публицистамъ. Однакоже отчасти желаніе, говоря объ извѣстномъ явленіи, сказать свое, новое слово, отчасти стремленіе къ глубокомыслию, къ отысканію одной основной причины явленія, причины всѣхъ причинъ его, заставляетъ публицистовъ часто забывать сказанную истину. И тогда употребляется слѣдующій, между прочимъ, приемъ разсужденій. Положимъ, что явленіе *A* есть слѣдствіе причинъ: *a*, *a + b*, *a + c*, *a + d*, т. е.

*) См. корреспонденцію изъ Звенигородскаго уѣзда Московск. губ. въ этомъ №, въ отдѣлѣ Извѣстій и замѣтокъ.

предположимъ, что явленіе *A* имѣетъ и одну общую, постоянную причину *a*, но эта причина не дѣйствовала бы съ такою силою, еслибы не усиливали ее временныя и мѣстныя обстоятельства: *b*, *c*, *d*. Вслѣдствіе этого печать и не обращаетъ вниманія на ту общую и постоянную причину, а указываетъ только на содѣйствующія ей обстоятельства. Но вотъ возвышаетъ голосъ новый публицистъ, считающій себя болѣе зоркимъ, и вмѣсто того, чтобы признать развѣ неполноту въ разсужденіяхъ своихъ товарищей, объявляетъ ихъ со-всѣмъ неосновательными, не указывающими дѣйствительной причины, ибо, говорить, „можетъ ли такое крупное явленіе, какъ *A*, быть слѣдствіемъ такихъ мелкихъ причинъ, какъ *b*, *c*, *d*? Нѣтъ, не въ этихъ вѣдшихъ временныхъ, случайныхъ, неповсемѣтныхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ лежитъ главная причина разсматриваемаго явленія; она скрывается гораздо глубже“ и т. д. Въ заключеніе выходитъ, что эта глубоко лежащая причина есть *a*... Нѣчто подобное пришло въ газетныхъ статьяхъ, написанныхъ по поводу высказаннаго депутатами Московскаго губернскаго земскаго собранія сужденія, что одна изъ главныхъ причинъ уклоненія духовенства отъ законоучительства въ народной школѣ есть ничтожность существующаго вознагражденія за труды законоучителямъ. „Это не подлежитъ сомнѣнію, такъ разсуждали нѣкоторыя газеты, что наше сельское духовенство въ матеріальномъ отношеніи довольно необезпеченно. Однакоже легкомысленно было бы думать, что рублемъ возможно совершать нравственное перерожденіе людей. Причина равнодушія духовенства къ просвѣщенію народа лежитъ въ самомъ духѣ и характерѣ духовенства“ и т. д. Все это—правда, но правда и то, что говорилось въ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, равно какъ и то, на что мы впереди сейчасъ указывали. Вообще существуютъ самыя разнообразныя причины того, что нѣкоторыя школы время отъ времени бываютъ лишены законоучителей. Есть священники старцы, которые, быть можетъ, своею личностью и сильное имѣютъ вліяніе на народъ, но по малочисности своей не способны законоучительствовать въ школѣ, особенно по новымъ методамъ и пріемамъ, а преподавать Законъ Божій по старинному школьная администрація не позволяетъ. Есть священники апатичные, умственно лѣнливые, которые поэтому самому не желаютъ быть законоучителями. Инымъ священникамъ взять на себя трудъ законоучительства въ школѣ мѣшаетъ дальность разстоянія послѣдней отъ села. Иныхъ же отвлекаетъ отъ этого многосложность занятій по приходу. Что же касается сложившагося вѣками характера духовенства, то это объясняетъ намъ лишь то, почему наше русское духовенство не дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ, подобно католическому, съ непоборимую энергіею и не старается отстоять естественнаго мѣста своего въ народной школѣ вопреки всякимъ препятствіямъ.

Устранимы, или нѣтъ, всѣ указанныя препятствія къ тому, чтобы въ народныхъ школахъ законоучителями были исключительно лица съ богословскимъ образованіемъ, которыхъ у насъ всегда достаточно, пусть чи-

татель самъ отвѣтитъ. Публицистику же мы приглашаемъ, разсуждая о законоучительствѣ, на нѣкоторое время перенести свой взоръ съ духовенства на заправителей народными школами и преподаваніемъ въ нихъ. Дѣятелямъ земства можно посоветовать впередъ не стараться строить зданія для школъ вдали отъ храма и священника, а вообще школьной администраціи—при опредѣленіи на мѣста народныхъ учителей не брезгать воспитанниками духовныхъ семинарій, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда учителю неизбѣжно предоставить преподаваніе и Закона Божія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно бы соединить должность учителя съ должностью псаломщика, и тогда охотниковъ занять первую должность изъ числа семинаристовъ было бы больше.

Въ послѣднее время довольно настойчиво стали ходить слухи и устно и печатно объ отменѣ прошлогодняго распоряженія, воспрепятствующаго доступу семинаристамъ въ высшія гражданскія учебныя заведенія. И есть основанія полагать, что слухъ этотъ не праздная молва. Остается только радоваться этому слуху и желать, чтобы онъ поскорѣе дѣйствительно осуществился. Упомянутое выше правительственное распоряженіе при появленіи своемъ возбудило не мало толковъ: находили въ немъ и пользу и вредъ, одобряли и осуждали его. Мы тоже, со своей стороны, сказали тогда свое мнѣніе по этому вопросу въ томъ смыслѣ, что вѣроятныя послѣдствія закона, ограничивающаго выходъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ заведенія другихъ вѣдомствъ, едва ли можно признать полезными какъ для самой духовной школы, такъ и для церковнаго служенія вообще. И мы не видимъ рѣшительно никакихъ причинъ отказываться отъ этого мнѣнія. Даже больше: по нашему мнѣнію, и не можетъ быть иного взгляда на это дѣло, если разсуждать о немъ безпристрастно и безъ всякихъ натяжекъ. И говоримъ такъ вовсе не изъ самохвальства...

Защитники закона 20 марта прошлаго года находили его полезнымъ главнымъ образомъ потому, что онъ затрудняя выходъ семинаристовъ изъ своей школы и званія, привлечетъ лучшихъ изъ нихъ къ служенію церкви, которая по обстоятельствамъ теперешняго времени такъ нуждается въ образованныхъ служителяхъ.— Но ужели можно серьезно ставить этотъ аргументъ? Ужели исторія не доказала намъ множествомъ фактовъ, что *закръпощеніе* всякаго служенія никогда не было полезно для дѣла, что подневольные дѣятели, которыхъ—люди ли, обстоятельства ли—все равно,—насилыно заставили взяться за дѣло, къ которому они не чувствуютъ охоты и призванія, только роняли и портили это дѣло? Духовное служеніе не только не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія, но напротивъ—добрая воля и призваніе составляютъ въ немъ то именно первѣйшее и необходимое условіе успѣха. И не правы ли тысячу разъ тѣ, которые по поводу даннаго вопроса разсуждаютъ такъ: „опять церковь будетъ наполняться не пастырями по призванію, а людьми, загнанными въ этотъ санъ по неволѣ, или принявшими его единственно ради насущнаго пропита-

нія. Опять начнется неблаговидное для церкви удерживаніе не желающихъ принять этотъ санъ разными репрессивными мѣрами. По прежнему общество и народъ не будутъ имѣть ни должнаго довѣрія, ни уваженія къ священникамъ, и самая школа духовная останется по прежнему морально неустроенною и дикою. Можетъ быть нѣсколько рѣзко и преувеличенно сказано, но въ сущности справедливо... Намъ кажется гораздо благоразумнѣе юношамъ, прошедшимъ духовную школу, а слѣдовательно и испытавшимъ ея вліяніе на складъ ихъ мыслей и характера, предоставить свободу въ выборѣ будущаго служенія, и въ комъ не замѣчается расположенія къ служенію церковному — не нудить къ нему, а отпустить съ миромъ и предоставить идти своей дорогой. Божья земля велика, и дѣло на ней каждому найдется по душѣ...

Есть другая сторона въ данномъ вопросѣ. Не заключается ли причина запрещенія принимать въ университеты и т. п. заведенія — въ самомъ курсѣ семинарскомъ, какъ недостаточно подготовляющемъ къ слушанію науки университетской, — въ незрѣлости семинаристовъ для высшаго образованія? — На это обстоятельство дѣйствительно указывали и указываютъ. Въ настоящемъ случаѣ мы не имѣемъ въ виду подробно отвѣчать на этотъ вопросъ. Ограничимся только нѣкоторыми замѣчаніями. Во 1-хъ вопросъ о зрѣлости умственной вовсе не такъ простъ, и не такъ легко рѣшается, какъ это многимъ кажется, — и какъ теперь принято его рѣшать. Не легко прибрать ту строго-опредѣленную мѣрку, прикинувши которую, можно безошибочно рѣшить — созрѣлъ, или нѣтъ человекъ для высшей науки. На нашъ напимѣръ взглядъ въ системѣ семинарскаго образованія есть такіе элементы, которые весьма много содѣйствуютъ приобрѣтенію умственной солидности и зрѣлости и которыхъ въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ. Это слѣдуетъ положить въ счетъ. Во всякомъ случаѣ, пока вопросъ объ измѣреніи умственной зрѣлости еще не рѣшенъ отчетливо и опредѣленно, нужно, кажется, быть очень осторожнымъ и погодить браковать рѣшительно безапелляціонно цѣлую систему образованія и цѣлую весьма значительную группу заведеній, сослужившихъ на своемъ долгомъ вѣку не малую службу отечественному просвѣщенію и наукѣ. Во 2-хъ мы позволимъ себѣ обратить вниманіе на нѣкоторые факты, возбуждающіе наше недоразумѣніе. Семинаристы не могутъ напр. попасть въ университетъ, потому что не имѣютъ аттестата зрѣлости, а между тѣмъ ихъ принимаютъ съ простымъ повѣрочнымъ и довольно легкимъ сравнительно экзаменомъ, — въ филологическіе институты, т. е. такіа заведенія, прямое назначеніе которыхъ — приготовленіе для классическихъ гимназій учителей — главныхъ и самыхъ авторитетныхъ судей при раздачѣ аттестатовъ зрѣлости. Не много странно! Точно также семинаристовъ пока принимаютъ и въ Юридическій Демидовскій лицей. И ничего, — тамъ, гдѣ еще пускаютъ, — семинаристы учатся не хуже людей. Въ 3-хъ вотъ нѣкоторыя цифры по данному вопросу. Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ нашей газеты мы привели цифры о числѣ учащихся въ Демидовскомъ ли-

цеѣ, заимствованныя нами изъ лицейскаго отчета за 1879 г. Оказывается, что въ 1878/9 учебномъ году окончило курсъ всего 22 человека, и все они кромѣ 2, семинаристы. Въ 1879 г. вновь принято въ лицей 91 человекъ, которые, за исключеніемъ 6, опять все семинаристы. Кажется, не будетъ преувеличенія, если мы скажемъ, что безъ семинаристовъ Демидовскій лицей пришлось бы закрыть. Въ Новороссійскомъ университетѣ въ 1878/9 учебномъ году на филологическомъ факультетѣ всѣхъ студентовъ было 119; изъ нихъ только 11 — гимназисты, а остальные 108 — семинаристы. И не будь семинаристовъ, въ Новороссійскомъ университетѣ въ 1879 г. пришлось бы закрыть совсѣмъ IV курсъ филологическаго факультета, потому что не было ни одного студента изъ гимназистовъ, не смотря на то, что имъ дается по преимуществу классическое образованіе, которое, — естественно ожидать, — должно бы развить и вкусъ и охоту къ филологической наукѣ. Приведенныя цифры даютъ нѣкоторый матеріалъ для размышленія по данному вопросу, — не правда ли?

Мы, впрочемъ, отнюдь не желаемъ ни возвышать чрезъ мѣру семинарское образованіе, ни унижать гимназическое, хотя, — каемся, — и желали бы видѣть больше безпристрастія въ сужденіяхъ о томъ и другомъ. Напротивъ, — мы готовы признать нѣкоторые и не маловажные недостатки въ программахъ и вообще постановкѣ учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ. Но по нашему мнѣнію, естественный выводъ отсюда слѣдуетъ тотъ, что надобно исправить недостатки и улучшить дѣло, а не тотъ чтобы на основаніи будто бы незрѣлой системы обученія, принятой, — и при томъ недавно, — въ духовной школѣ закрыть навсегда ея воспитанникамъ доступъ въ высшія учебныя заведенія...

Въ нынѣшней службѣ, въ честь Божіей Матери совершаемой по случаю праздника Боголюбской Ея чудотворной иконы, Пресвятая Марія сама часто именуется Боголюбивою. Тропарь, напимѣръ, начинается словами: «Боголюбивая Царице», или содержитъ въ себѣ слѣдующее молитвенное воззваніе: «о Мати Боголюбивая Дѣво?» Итакъ въ Боголюбскомъ соборномъ храмѣ Пресвятая Богородица, въ торжественный день престольнаго праздника прилично намъ, слушатели, бесѣдовать о любви къ Богу, какою Она, Препоблагословенная Матерь Бога нашего, имѣла во время своей земной жизни. Возвышенный предметъ слова и даже выше слова! Но Ты, Боголюбивая и человеколюбивая Матерь помоги нашей немощи, прости въ дерзновеніе нашего усердія къ Тебѣ.

Любовь къ Богу не есть только плодъ собственныхъ нашихъ усилій, но и по началу и по продолженію своему есть вмѣстѣ даръ свыше. Апостолъ говоритъ, что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5, 5). Одушевленное руно — Дѣва Марія необыкновенно любила Бога, потому что была обильно орошена благодатію Св. Духа, такъ что Ей по преимуществу принадлежитъ наименова-

ніе *Благодатной* (Лук. 1, 28). Она имѣетъ славу всѣхъ святыхъ и вѣнецъ большій всѣхъ святыхъ, а потому и Она первоначально еще отъ чрева матери своей, подобно Іеремію пророку или Іоанну Крестителю (Іер. 1, 5; Лук. 1, 15), исполнилась благодати освящающей. Дальнѣйшая жизнь Ея подтверждаетъ такое мнѣніе. Благодатная въ своемъ младенчествѣ обнаружила пламенную любовь къ Богу. Мы до сихъ поръ дивимся, мысленнымъ окомъ взирая на Божіе дитя, до рожденія посвященное Ему праведными родителями, а въ трехлѣтнемъ возрастѣ охотно оставившее кровъ родительскій и лоно матери, чтобы жить подъ кровомъ дома Божія и подъ сѣнію святаго святыхъ! Въ храмѣ Бога Іеговы, гдѣ все дышало святостію, — каждый предметъ, каждое дѣйствіе обращали мысль Ея къ Богу; и чѣмъ болѣе Она изъ благочестивыхъ бесѣдъ съ священными лицами или изъ книгъ еврейскихъ познавала Бога, тѣмъ съ большимъ усердіемъ погружалась въ размышленіе о великихъ и славныхъ судьбахъ Божіихъ, тѣмъ сладостіе молилась Ему и сильнѣе любила Его. Она любила Бога — Творца своего, какимъ-то чудомъ произведшаго Ее отъ престарѣлыхъ — неплодныхъ родителей, и такимъ образомъ приготовлявшаго людей къ вѣрѣ въ будущія, еще болѣе чудныя зачатіе и рожденіе Сына Божія отъ непорочной Дѣвы. Она любила Бога, Которому одному съ лишеніемъ престарѣлыхъ родителей всецѣло предалась сердцемъ, — любила Бога, народъ израильскій изведшаго изъ Египта *рукою крѣпкою и мышцею высокою* (Втор. 5, 15), и проведшаго чрезъ Черное море, а «въ Чермѣмъ мори, поетъ св. церковь, неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда». Происходившая изъ древняго царственнаго рода Давидова, Марія любила Бога низложившаго сильныхъ съ престоловъ и вознесшаго смиренныхъ (Лук. 1, 52), какъ на примѣръ вознесъ Давида, отдавъ ему вѣнецъ Саула царя. Она любила Бога обѣтовавшаго спасти черезъ Мессію растлѣнный грѣхомъ родъ человѣческій. Благоговѣнною мыслью останавливаясь на пророчесственныхъ словахъ Исаи: *се Дѣва во чрево зачнетъ и родитъ Сына, и наречеша имя Ему Еммануилъ* (—7, 4), Она уразумѣла достоинство дѣвственной чистоты и, какъ бы предчувствуя свое безмѣрно-великое назначеніе, дала необыкновенный въ то время обѣтъ всегдашняго дѣвства, показывающій высшую степень Ея любви къ Богу, потому что желала служить Ему безпрепятственно всю свою жизнь. Черезъ 10 лѣтъ пребыванія при храмѣ Іерусалимскомъ надлежало, по особому устроению Промысла Божія, перейти Ей въ домъ старца и обрученника Іосифа: по Марія и тутъ жила какъ бы въ прежнемъ Ея священномъ обиталищѣ, для одного лишь Бога и, по слову небснаго вѣстника, осѣненная Духомъ Святымъ (Лук. 1, 35), сама содѣлалась нерукотвореннымъ и святѣйшимъ храмомъ Божества: ибо имѣла во чревѣ всевышняго Бога и родила безлѣтнаго Сына! Возвеличенная до блаженства недосягаемой высоты быть Матерію обѣтованнаго Мессіи, Она ли несравненно славнѣйшая серафимовъ, не превзошла ихъ пламенную любовь къ Богу? Въ восторгѣ сердца, объятаго огнемъ благодарной любви, Она восклицала: *величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (Лук. 1, 46—47). Единородный Сынъ Божій, Котораго называетъ Она своимъ Спасителемъ, принявъ на Себя отъ пренепорочныхъ кровей Дѣвы естество человѣческое, благоволилъ испытать наши немощи, кромѣ грѣха. Евангелистъ говоритъ, что Пресвятая Дѣва, родивъ Божественнаго Младенца, должна была бѣг-

ствомъ въ Египетъ спасать Его отъ ухищреній Ирода (Мат. 2, 13), и съ преданностію волѣ Божіей исполнила этотъ долгъ Богоматерней любви къ Сыну своему — Первенцу. По возвращеніи изъ Египта поселясь въ Назаретъ, каждый годъ и Она, вмѣстѣ съ обрученникомъ Іосифомъ, ходила на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ. Но разъ, по окончаніи праздника, случилось, что двѣнадцатилѣтній Іисусъ, бывший съ ними, остался во Іерусалимѣ, а Пречистая Матерь и Іосифъ, не зная о томъ, отправились обратно въ Назаретъ и, не видя Іисуса, подумали, что Онъ идетъ съ кѣмъ нибудь изъ родныхъ или знакомыхъ, подъ охраною ихъ и въ совершенной безопасности, и соединится съ ними (то есть съ Іосифомъ и Марією) на мѣстѣ условленнаго почлега. Не нашедши Его и здѣсь, пошли опять въ Іерусалимъ и тамъ ища, увидѣли Его во храмѣ: Онъ сидѣлъ посреди народныхъ учителей, слушалъ и вопрошалъ ихъ. «Чудо! сказала удивленная Богоматерь, что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ Твой (мнимый отецъ Іосифъ) и я съ великою скорбію искали Тебя (Лук. 2, 41—48)». Не эту ли скорбь изображалъ премудрый Соломонъ въ Пѣсни Пѣсней, когда описывалъ томныя стenanія чистой горлицы: *искажь, Еюже возлюби душа моя, искажь Ею, и не обрѣтохъ Ею; возвахъ Ею, и не послуша мене! Возстану убо, и обыду во градъ и на торжищахъ, и на стомахъ, и поищу, Еюже возлюби душа моя* (—3, 1—2). Затѣмъ въ Назаретѣ проводя мирную жизнь до 30-лѣтняго Ея возраста, Марія соткала для Него прекрасный хитонъ, о которомъ упоминаетъ евангелистъ Іоаннъ (—19, 23); а со времени вступленія Іисуса въ открытое служеніе роду человѣческому, Она стремилась быть всегда, сколь можно, близко къ Нему въ Его непрерывномъ странствованіи по градамъ, всѣмъ и пустынямъ; за нимъ Она слѣдовала и по страшному пути креста (Іоан. 16, 25) почерпая не изнемогающее мужество въ безпредѣльной любви. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Обрадованная видѣніемъ воскресшаго Сына и Бога (гораздо болѣе, чѣмъ обрѣтеніемъ Божественнаго Отрока, *по тридцати днехъ* (Лук. 2, 46), во храмѣ іерусалимскомъ) и преславнымъ вознесеніемъ Его на небо, Она въ остальные годы своей земной жизни горѣла молитвеннымъ желаніемъ перейти самой отъ земли на небо и лицезрѣть Божественную славу Его. Нетлѣнно пріявшая огонь Божества могла бы, не испытавъ смерти, взята быть съ тѣломъ на небо. Почему же не такъ было? Изъ благоговѣнной любви къ Іисусу Христу Она, Матерь Живота, старалась во многомъ уподобиться Ему. Будучи ближайшею свидѣтельницею Его добродѣтелей и сохраняя слова Его въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 51), Она видимо сообразовала свою жизнь съ Его примѣромъ и ученіемъ. Такъ зная, что царство Его не отъ міра сего (Іоан. 18; 36), Марія не искала славы людской, не собирала сокровищъ на землѣ. По всегдашнему своему смиренію и готовности подражать униженію своего Божественнаго Сына, неудивительно, что Она сама желала не миновать униженнаго пути смерти временной; и Ей даровано было пройти, подобно Ему, сквозь область смерти, быть во гробѣ и въ третій день силою Его всемогущества воскреснуть (Псал. 132, 8). Какова любовь Ея къ Сыну и Богу! Матерь Божія! неизреченна степень Твоей любви къ Отцу небесному, единородному Сыну Его и исходящему отъ Отца и почивающему въ Сынѣ Святому Духу. Мы, слуш., любимъ ли Бога? Съ утѣшеніемъ вижу нынѣ наполняющихъ сей храмъ и чествующихъ священное торжество Богоматери: это добрый признакъ, что вы любите Бога,

дивнаго и въ Самомъ Себѣ, и во святыхъ своихъ (Псал. 67, 36), особенно въ честибѣйшей херувимовъ и въсѣхъ горнихъ силъ Дѣвъ Богородицѣ. Такъ повидному. Намъ ли не любить Бога—Творца своего и Промыслителя, избавившаго насъ отъ мысленнаго Фараона-дѣвола и крестною смертію Сына Божія отверзшаго намъ входъ не въ землю ханаанскую, жилищую млекоу и медомъ (Исх. 3, 8), а въ вѣчное, небесное царство? Новый благодатный израиль не долженъ отстать отъ древняго, которому было заповѣдано возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣми силами (Втор. 6, 5): такова ли наша любовь къ Богу? Обратимся къ инокамъ, давшимъ обѣтъ жить, по примѣру Невѣстной Матери Божіей, исключительно для Бога, и спросимъ: такъ ли живутъ? Посвящаютъ ли Богу свое время, свои мысли, чувствованія, собесѣдованія, свою дѣятельность? Находясь каждоедневно во храмѣ, возносятся ли къ Богу въ чувствахъ вѣры, надежды и любви? Часто ли воспоминаютъ житіе Христово, страданія и смерть Его съ умиленіемъ и благодарностію? Христіане! сообразуемъ ли свое поведеніе съ ученіемъ и примѣромъ свѣтѣйшей жизни Спасителя? Наше сердце жаждетъ ли приблизиться къ небесному Жениху, Котораго Самъ Отецъ небесный неоднократно провозгласилъ возлюбленнымъ (Мат. 3, 17, 12, 8, 17, 5), не по какой либо нуждѣ высказать къ Нему свою любовь, но чтобы возбудить къ Нему любовь нашу? Родители! научаете ли дѣтей любить Христа съ самыхъ раннихъ дней ихъ жизни и усердно посѣщать храмъ Божій? Признаемся, что мы не довольно любимъ или даже не любимъ Бога, если въ дѣлахъ нашихъ къ Нему не взираемъ и о Немъ не помышляемъ, а руководствуемся самолюбіемъ и оскорбляемъ Его своими грѣхами. Мы, сыны новаго израиля, которыхъ избралъ Богъ во Христѣ Исусѣ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви (Еф. 1, 4),—признаемъ себя повинными предъ Отцемъ небеснымъ, предъ едиnorodнымъ Его Сыномъ и Св. Духомъ, излившимъ въ сердца наши любовь къ Богу, а мы утратили ее нерадѣніемъ. Мы повинны и предъ Боголюбивою Матерью, что не идемъ съ стѣгъ Ея (Псал. 44, 15). Видите: намъ надобно всемирно стараться въ себѣ и въ другихъ возжечь любовь Божію и питать этотъ святой огонь приличными средствами и пособіями, какъ-то: прилежною молитвою, чтеніемъ книгъ священныхъ и духовныхъ, Богомысліемъ, благочестивыми бесѣдами, исполненіемъ Христовыхъ заповѣдей и паче всего благоговѣйнымъ причащеніемъ св. Таинъ, ибо оно не только приближаетъ къ Богу вѣрующихъ, но и совершенно съ Нимъ соединяетъ. Не позволимъ себѣ увлекаться суетой, а естественной, законной любви земной поставимъ предѣлы, и надъ нею вознесемъ любовь Божію, въ которой несомнѣнно обрѣтемъ духовную сладость и блаженство.

Христіане! Богъ есть человеколюбецъ, какъ всѣ Его называемъ: должно и намъ быть Боголюбцами.

Архимандритъ Григорій.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Открытие въ Москвѣ пріюта для неизлѣчимо-больныхъ и калѣкъ.* 12-го іюня, въ часъ дня, послѣдовало открытіе въ Москвѣ пріюта Общества «Христіанская помощь» для неизлѣчимо-больныхъ и калѣкъ. Пріютъ этотъ, учрежденный въ память двадцати пятилѣтія нынѣшняго царствованія, находится въ Борисоглебскомъ пер., № 1-го кв. Арбатской я., въ

недавно прибрѣтенномъ Обществомъ домѣ, бывшемъ гг. Берпадскихъ. Домъ этотъ стоитъ Обществу 30 тыс. руб. При открытіи пріюта присутствовалъ его сѣятельство Московскій генералъ-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ, Богослуженіе при открытіи и освященіи совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій, сказавшій при этомъ слѣдующее глубоко назидательное слово:

«Совершая освященіе этого пріюта, открываемаго для неизлѣчимо-больныхъ и калѣкъ всѣхъ сословій, я невольно припомнилъ слова св. апостола: *Чаща моя, немилымъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (1 Іоанна, 3, 18). Вотъ она, любовь дѣломъ и истинною предъ нами! И это дѣло тѣмъ выше, тѣмъ цѣннѣе предъ Богомъ и людьми, чѣмъ болѣе нуждаются въ помощи и болѣе заслуживаютъ сострадательности несчастные, для которыхъ оно предназначено. Много разнообразныхъ учрежденій явилось на землѣ Русской въ память совершившагося двадцатипятилѣтія славнаго царствованія нашего Благочестивѣйнаго Государя: однимъ изъ самыхъ цѣлесообразныхъ въ ряду ихъ по справедливости можно назвать учрежденіе настоящаго пріюта. Здѣсь такъ ярко, такъ осязательно сказалась истинная христіанская любовь къ ближнимъ и заботливость объ ихъ нуждахъ. А чѣмъ же по преимуществу было въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, чѣмъ и доселѣ остается все царствованіе нашего возлюбленнаго Монарха, какъ не проявленіемъ Его постоянной, неизсякаемой, ничѣмъ не останавливаемой любви къ намъ и Его отеческой заботливости о нашихъ нуждахъ?»

Да почиетъ же Божіе благословеніе какъ на открываемомъ нынѣ пріютѣ съ его обитателями, нынѣшними и будущими, такъ и на тѣхъ, кто своимъ живымъ участіемъ содѣйствовалъ устроенію этого пріюта или будетъ содѣйствовать его дальнѣйшему существованію».

— *Служь объ измѣненіи программы въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.* Газеты передаютъ слухъ, что въ видахъ предоставленія воспитанникамъ духовныхъ семинарій возможности выдерживать въ мѣстныхъ гимназіяхъ испытанія зрѣлости на право поступленія въ университеты, предполагается высшимъ духовнымъ начальствомъ поставить программы преподаванія предметовъ общеобразовательнаго курса въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ въ ближайшее соотвѣтствіе съ программами, существующими въ гимназіяхъ. При нынѣшнемъ же несоотвѣтствіи программ преподаванія наукъ въ семинаріяхъ и гимназіяхъ, семинаристамъ крайне трудно, безъ особенной домашней подготовки, выдерживать въ гимназіяхъ испытанія зрѣлости. Чтобы поставить духовныя семинаріи и училища на одинаковый уровень съ гимназіями и прогимназіями, представляется необходимымъ увеличить въ названныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, примѣнительно къ программамъ гимназическимъ, число недѣльныхъ уроковъ по латинскому языку, математикѣ и новѣйшимъ языкамъ.

— *Экономія въ духовномъ ведомствѣ.* Нѣкоторые изъ Петербургскихъ газетъ сообщаютъ, что благодаря новому оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, К. П. Побѣдоносцеву, введена нынѣ строгая экономія по содержанию и ремонту домовъ духовнаго вѣдомства, находящихся въ Петербургѣ. Въ этомъ отношеніи Константинъ Петровичъ подалъ подчиненнымъ ему чиновникамъ, занимающимъ казенныя квартиры, тотъ прек-

расный примѣръ, что не пожелалъ ремонтировать собственную свою квартиру послѣ своего предѣстника, графа Д. А. Толстаго.

— *Предполагаемое открытіе Братства преподобнаго Сергія при Московской духовной академіи.* Намъ сообщаютъ, что текущаго года 5-го іюля будетъ открытіе при Московской духовной академіи Братства преподобнаго Сергія, имѣющаго цѣлю вспомошествованіе недостаточнымъ студентамъ академіи. Уставъ Братства утвержденъ и уже напечатанъ.

— *Собесѣдованія въ С.-Петербургскомъ Сергіевскомъ соборѣ.* Съ половины марта, въ Спб., въ Сергіевскомъ соборѣ, что на Литейномъ проспектѣ, происходятъ по воскреснымъ днямъ, отъ 5 до 6 ч. по полудни, воскресныя бесѣды. Черезъ газету «Голосъ» заявляется, что бесѣды эти не прекратятся и лѣтомъ, и будутъ продолжаться въ теченіе всего года безъ перерыва.

— *Собраніе членовъ учредителей Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.* «Церковно-Обществ. Вѣсти.» сообщаетъ что, 26 мая, въ квартирѣ протоіерея С.-Петербургскаго морскаго Никольскаго собора Яхонтова, происходило собраніе членовъ учредителей Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Изъ происшедшихъ въ собраніи препій выяснилось, что вновь образуемое общество отстраняетъ отъ себя всякій полемическій характеръ съ существующими религіозными заблужденіями и имѣетъ прямою своею цѣлю распространеніе и утвержденіе во всѣхъ классахъ народа, образованныхъ и не образованныхъ, истинныхъ понятій о православной вѣрѣ и благочестіи. Средствами для достиженія указанной цѣли общество признаетъ: церковныя бесѣды, домашнія собесѣдованія и чтенія, печатаніе и распространеніе какъ самыхъ чтеній, такъ, по мѣрѣ возможности, и другихъ изданій, соответствующихъ цѣлямъ общества. Входъ на собесѣдованія и чтенія бесплатный; начинаются и заканчиваются онѣ церковными молитвами и пѣснопѣніями. Общество образуется изъ членовъ: 1) принявшихъ на себя обязанность вести бесѣды и чтенія и 2) содѣйствующихъ обществу въ достиженіи его цѣлей иными способами. Послѣдніе носятъ названіе членовъ-соревнователей, въ число которыхъ могутъ поступать лица обоюдо пола православнаго вѣроисповѣданія, ежегодно вносящія въ кассу общества не менѣе 5 р. — Дай Богъ всякаго успѣха новому обществу!

— *Медаль въ память открытія памятника Пушкину.* «Новости» сообщаютъ, что предполагено отчеканить медаль въ память открытія памятника Пушкину. На одной сторонѣ медали будетъ находиться изображеніе поэта, на другой въ лавровомъ вѣнкѣ надпись съ обозначеніемъ дня и года открытія и слова: «Пушкину Россія». Медали будутъ отчеканены изъ золота, серебра и бронзы.

— *Истинно-православное чтеніе памяти Пушкина.* Городъ Псковъ, по словамъ корреспонденціи «Голоса», чествуя память Пушкина ассигновалъ 200 р. для передачи въ кафедральный соборъ, чтобы на проценты съ этого капитала, каждый годъ 26 мая, было поминованіе души поэта. Губернскій предводитель дворянства открылъ подписку на ежегодное въ Святогорскомъ монастырѣ поминованіе души поэта.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Европейская дипломатія, отстранивъ Санъ-Стефанскій договоръ, утверждавшій границы княжествъ Балканскаго полуострова на основаніи точныхъ свѣдѣній географическихъ и этнографическихъ и на Берлинскомъ своемъ ареопагѣ составившая новый договоръ, единственною цѣлю котораго было желаніе умалить результаты, добытые цѣною русской крови, умалить авторитетъ Россіи и возвысить значеніе свое помощью тайныхъ договоровъ покровительства противъ воли, захвата чужихъ земель и другихъ средствъ макиавелизма, тѣмъ самымъ создала въ Европѣ и особенно на Балканскомъ полуостровѣ такое неестественное положеніе дѣлъ, которое не только не принесло желательнаго мира народамъ и благоденствія, но создало новыя затрудненія, которымъ не предвидится конца. Самыя несчастныя роли на этомъ конгрессѣ выпали, разумѣется, на долю Англіи и Австріи. Обѣ эти достойныя державы получили, какъ печать вѣчнаго позора, значительныя податки въ удовлетвореніе своихъ хищническихъ наклонностей. Въ настоящее время этотъ союзъ, связывавшій обѣ эти державы, повидимому, нарушился и Англія имѣла во главѣ своей такихъ лицъ, какъ Гладстонъ и Гранвиль, вышла изъ него и даже надо ожидать скоро выступитъ явной противницей Австріи. Теперь же она старается исправить по возможности всѣ несправедливости и беззаконія, созданныя прежнимъ министерствомъ. Она и сама сознаетъ несостоятельность большей части Берлинскаго трактата, но поддерживаетъ его, также какъ и Россія, не желая вызывать новыя безпокойства, ломку въ государственныхъ организаціяхъ, а можетъ быть даже и войну. Миротлюбивѣ Англіи доходитъ до того, что въ парламентѣ ведутся препія и споры о всеобщемъ Европейскомъ разоруженіи и особенно выставляется на видъ, что для того, чтобы представленія Англіи объ этомъ другимъ державамъ имѣли силу, ей самой слѣдуетъ показать примѣръ разоруженія. Но это отодвигается пока на задній планъ, на первый же выступаютъ несогласія Порты касательно отмежеванія грекамъ и черногорцамъ, назначенныхъ имъ земель. По предложенію Англіи для улаженія этихъ несогласій собралась въ Берлинѣ конференція и уже давно приступила къ работамъ. Быть на ней предсѣдателемъ было предложено графу Бисмарку, но онъ, считая для себя низкимъ предсѣдательствовать не надъ послами, а только уполномоченными, отклонилъ отъ себя эту честь и президентское кресло занялъ помощникъ его Гогенлоэ. Со стороны Россіи уполномоченнымъ на конференціи состоитъ графъ Сабуровъ, а въ комиссію по предварительнымъ черновымъ работамъ объ опредѣленіи границы — назначены генералъ Анучинъ и полковникъ Бобриковъ, который для этой цѣли привезъ съ собою Русскую карту, такъ какъ Англійская и Австрійская оказались недостаточными. Было предложено нѣсколько проэтовъ проведенія границы, между которыми наибольшими требованіями отличался проэктъ самой Греціи, представленный конференціи Браилосомъ, греческимъ посломъ въ Петербургѣ. Но насколько извѣстно по телеграммамъ принять проэктъ Ваддингтона, бывшаго уполномоченнымъ Франціи на Берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 году. Впрочемъ за достовѣрность такого извѣстія ручаться нельзя, такъ какъ представители державъ постановили рѣшенія свои держать въ тайнѣ. Но важно не то, какой проэктъ будетъ принятъ на конференціи, потому что державы дружественно расположены къ Греціи и ни въ какомъ случаѣ не обидятъ

ее, но важно то какъ будетъ принято рѣшеніе державъ Портою. Блистательная Порта, не признающая въ другихъ случаяхъ никакихъ обязательствъ и договоровъ въ этомъ случаѣ, опирается на Берлинскій трактатъ и на основаніи его въ нотѣ, обращенной къ державамъ, касательно конференціи отказывается признать обязательнымъ для себя ея рѣшеніе, но за то съ большей радостью принимаетъ посредничество державъ, предусмотрѣнное 24 статьей трактата. Но это лишь лицевая сторона дѣла, ничто иное какъ любезный отвѣтъ Порты на предостерегающую ноту Европы, переданную Портѣ Гошеномъ, преемникомъ Леярда; оборотная же его сторона еще менѣе утѣшительна и угрожаетъ большими неприятностями. Албанская гига, по наущенію и указанію турокъ, стягиваетъ войска къ греческой границѣ на тѣ мѣста, которымъ должно отойти къ грекамъ и какъ видно дѣятельно готовится къ сопротивленію. Прошелъ даже слухъ, что туда же приближается Османъ паша съ 80 батальонами регулярныхъ войскъ. Съ другой стороны извѣщаютъ, что войска находившіяся на границѣ распущены по домамъ, что впрочемъ не измѣняетъ дѣла, такъ какъ по послѣднимъ извѣстіямъ эти солдаты, переодѣтые баши-бузуками и посылаются подъ албанскія знамена. Страхъ и ужасъ охватываетъ мирные города при вступленіи въ нихъ вооруженныхъ бандъ баши-бузуковъ. Вотъ напримѣръ какъ описываетъ корреспондентъ «Востока» вступленіе ихъ въ Янину. «Населеніе города было удивлено, увидавъ входящую банду баши-бузуковъ подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ съ распущенными знаменами, впереди которыхъ шла военная музыка. Это торжественное вступленіе произвело подавляющее впечатлѣніе на все населеніе, которое въ этой мѣрѣ предугадало возвращеніе баши-бузуковъ массама. Пришедшая банда состоитъ изъ 300 человекъ, и говорятъ, что это только авангардъ. Чиновники правительства, спрашиваемые по этому поводу жителями, стараются уничтожить дурное впечатлѣніе, говоря, что это нерегулярное войско назначено для преслѣдованія разбойниковъ, потому что оно болѣе дѣятельно, чѣмъ регулярное войско и затѣмъ правительство переформируетъ баши-бузуковъ въ запѣвъ жандармеріи. Нельзя ни понять, ни отличить истину во всемъ этомъ. Посмотримъ, что будетъ. Но выше приведенный фактъ имѣетъ странное отношеніе съ прибытіемъ албанскихъ предводителей, явившихся изъ всѣхъ албанскихъ городовъ. Прибытіе ихъ было таинственно, имена ихъ неизвѣстны христіанскимъ жителямъ Янины. Они собираются, держатъ тайные совѣты, и никто ничего не знаетъ объ этомъ».

Дерзость албанцевъ доходитъ до того, что они адресовали державамъ ноту, въ которой протестуютъ противъ раздробленія страны своей, требуютъ ея автономіи, ссылаясь на свои древнія права и преданія и выставляютъ на видъ, что рѣшеніе согласное съ ихъ желаніями «будетъ принято съ благодарностью и послужитъ къ развитію цивилизаціи». Въ каждой строчкѣ этой ноты сквозитъ самая наглая ложь и чуть не насмѣшка надъ цивилизаціей Европы грубой турецкой власти, которая, какъ основательно предполагаетъ иностранная печать, внушила эту ноту албанцамъ. «Въ извиненіе албанцевъ ссылаются, пишетъ «Аѳинскій Вѣстникъ»¹⁾, на то что они одушевлены патриотизмомъ и неизбежно опасностью, которою грозятъ ихъ національности притязанія

грековъ. Но подлинные документы турецкаго происхожденія неопровержимо доказываютъ, что албанцы не могутъ предъявить никакого права на Эпиръ ни съ исторической, ни съ этнографической точки зрѣнія. Фактъ, что албанскія колоніи основались въ этой провинціи, не даетъ еще этого права въ ущербъ туземному элементу, численный перевѣсъ котораго не оспаривается въ настоящее время». Туземное же населеніе этой страны не греки, по племя близкое имъ по симпатіямъ и по культурѣ и давнее имъ не мало замѣчательныхъ государственныхъ людей и общественныхъ дѣятелей. Народъ¹⁾ о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, нѣкогда носилъ гордое имя римлянъ, въ послѣдствіи былъ переименованъ въ валаховъ и наконецъ въ куцо-влаховъ и даже гоговъ. Это мирное племя, богато одаренное природою, въ древнія времена тѣснимое счастливыми завоевателями турками, ушло въ горы, какъ можно повыше, за естественныя преграды, которыя природа полагала нашествію полудикихъ иноплеменниковъ, которые наплывомъ своимъ оторвали ихъ отъ общенія съ остальнымъ міромъ. Такъ валахи и остались до сей поры, ревниво охраняя свое убѣжище, крѣпко огражденное и самой природою, которая засыпаетъ ихъ снѣгомъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ въ году²⁾. Это исключительное и труд-

¹⁾ Зап. Импер. Русск. геогр. общества т. III статья Іонина.

²⁾ Они на зиму покидаютъ свои города, имѣющіе не рѣдко до 10,000 душъ населенія и переходя съ горы на гору плутъ часто вереть за 200 или 300 къ берегу моря, въ какую нибудь долину Эпира, Фессаліи или Македоніи, на зимнее житіе. Едва начинается выпадать снѣжокъ, все Валашское село, нерѣдко, какъ напримѣръ, въ Сашаринѣ, въ 10000 душъ населенія, какъ одинъ человекъ, подымается съ своего мѣста. Стада муловъ пригоняются въ село. Велелцы (толстое лохматое сукно), ковры свертываются въ трубки, какъ и всѣ пожитки и навьючиваются на муловъ; поверхъ ихъ кладется мѣдная, деревянная или серебряная посуда (по непрочности стеклянная посуда не въ ходу). Стада овецъ тоже собираются вокругъ села. Обѣдня отслужена, священники окропляютъ стада святою водою. Всѣ двери и окна запираются наглухо тяжелыми засовами и замками, мужчины закидываютъ за спину свои ружья, женщины затыкаютъ сзади, за воротники верхней толстой одежды, палки на которыхъ возвышаются клоки шерсти и берутъ въ руки веретено; впередъ выѣзжаетъ на рыжемъ мулѣ Караджи — паша (глава табора), окруженный огромною стаей веселыхъ лохматыхъ собакъ и все село отправляется въ путь. Я, пишетъ Іонинъ, присутствовалъ разъ, именно въ Сашаринѣ, при этомъ исходѣ дѣлага населенія. Минута эта дѣйствительно торжественна и умилительна. Всѣ серьезны, никто почти не говоритъ ни слова. Какая энергія должна быть въ народѣ, переносящемъ такую жизнь въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ и какаа крѣпость здоровья и мышцъ? Старые старики за 80 лѣтъ также плетутся за толпой какъ и малыя дѣти, ничуть не ропща на судьбу и не думая, что такая жизнь не комфортабельна, что множество людей укутывается на зиму въ своихъ домахъ, а не ѣдетъ жить въ шалахахъ подъ дождемъ и среди слякоти южной зимы. — Въ селѣ не остается никого и, обыкновенно черезъ два или три дня, много черезъ недѣлю послѣ ухода жителей, его засыпаетъ снѣгъ и такимъ образомъ замѣняетъ собою сторожей. И такъ, богатый, но пустой городъ остается одинъ безъ людской охраны, тогда какъ внизу, подъ горой, живутъ хищные албанцы, которые научили всѣхъ въ этихъ странахъ не вѣдать плохо. А между тѣмъ примѣровъ почти не было, чтобъ оставленный албанцами городъ былъ ограбленъ этими албанцами. Зимой этого сдѣлать нельзя: отъ снѣговъ не доберешься до города. Не разъ случилось съ Самариню такое происшествіе: послѣ ухода жителей прошло много времени, а снѣгъ не выпадалъ. Албанцы изъ города Премети и его окрестностей воспользовались этимъ обстоятельствомъ и ограбили Самарину, то есть то небольшое, то наши по уходѣ жителей. Валахи это узнали; пришло лѣто, и они собрали сильную дружину, которая напала на Преметійскій уѣздъ и дала себя знать. Это было въ сороковыхъ годахъ и албанцы съ ужасомъ рассказываютъ объ этомъ происшествіи, называя его валашскимъ набѣгомъ».

¹⁾ М. Вѣдомости № 161.

ное существованіе сохранило ихъ замѣчательно и въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Въ физическомъ отношеніи они не носятъ на себѣ примѣи чужой крови: типъ Тосканы и окрестностей Рима ярко воспроизводится на Пиндѣ, только здѣсь формы дѣлаются массивнѣе, ростъ выше, мускулы крѣпче, чему причиною—трудова и здоровая жизнь въ продолженіе вѣковъ. Валахи при массивности своего тѣла отличаются тонкостью своихъ оконечностей: руки и ноги часто необыкновенно малы, удлинены и очень красивы. Все, даже типъ носа, идущаго прямо отъ тѣла до переносицы, свѣдѣтельствуетъ объ римскомъ происхожденіи. Въ нравственномъ отношеніи они представляютъ замѣчательное явленіе: наравно и наравно отъ ихъ жилищъ, подобно народностямъ, перемѣшались и религіи: Мусульмане, православные, католики помѣшались смѣшанно въ долинахъ, спорятъ и воюютъ между собою теперь, а встарь къ этому хаосу присоединялись еще богумилы, павликіане и ит. д. Не смотря на все это, все валахи неизменно православные, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до послѣдняго времени пользовались даже независимостью своего церковнаго управленія отъ константинопольскаго патріарха. Они кое гдѣ и теперь сохраняли свои экзархаты, какъ напримѣръ въ Мецовѣ, центральномъ городѣ ихъ населенія въ Эпархъ. Экзархамъ у нихъ были архимандриты, и хотя ихъ рукополагали ближайшіе греческіе епископы, но наведеніе ими своихъ дѣлъ эти послѣдніе не имѣли вліянія. Кучо-валахи почти такіе же номады какъ и албанцы, но съ той особенностью, что имѣютъ свою осѣдность, свое отечество, живутъ своею особенною жизнью, да еще столь крѣпкою, столь живучею, что даже въ нынѣшнемъ столѣтіи не разъ съ оружіемъ въ рукахъ и очень энергично защищали свое отечество, то есть свои горы, свои села. Валахъ упрямъ держится своего мѣста, не перемѣняетъ его ни за что, а албанецъ никогда не можетъ послѣдѣть на мѣстѣ; онъ съ умомъ сойдеть, если ему воспретить фантастическое передвиженіе; его пѣсни наполнены мечтами о томъ, какъ хорошо забрать въ такое мѣсто куда никто не заходитъ, и гдѣ какой нибудь Тагиръ или Османъ-бей даетъ 100 піастровъ въ мѣсяцъ жалованья и два фунта обоботы (мансовый хлѣбъ). И такой то народъ, неимѣющій ни отечества, ни преданій, ни историческаго права на существованіе смѣетъ требовать подъ угрозами кровопролитія себѣ автономіи, конечно въ ущербъ валахамъ, которые будучи настоящими владѣтелями страны съ нетерпѣніемъ ждутъ момента присоединенія къ Греціи. Берлинская конференція, вѣроятно, обратитъ вниманіе на права и желанія валаховъ и презритъ ноту албанцевъ. И дѣйствительно эта нота, какъ извѣщали телеграммы, вызвала только улыбку на конференціи. Греки которымъ видѣе приготовления албанской лиги не улыбаются, но собираютъ резервы войска, въ большомъ числѣ приглашаютъ къ себѣ французскихъ офицеровъ и вообще дѣятельно готовятся къ войнѣ.

Да и что больше остается имъ дѣлать, какъ не собирать войско въ виду непроницаемаго мрака лежащаго на будущихъ дѣйствіяхъ конференціи и въ виду несомнѣннаго почти что отъ каза Порты мирно уступить назначенныя имъ земли. Трудно предположить, какъ приведутъ представители державъ свое рѣшеніе въ исполненіе. Проскользнуло извѣстіе, что Англія, Франція и Італія отправляютъ къ острову Корфу свои эскадры, но справедливо ли оно, это еще вопросъ, особенно близко касающійся Італіи. Она находится, какъ извѣстно,

въ непримиримой враждѣ съ Австріей, а это послѣднее государство стремится къ тому, чтобы сдѣлаться единственной рѣшительницей судебъ племенъ и народовъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ, и всякое постороннее вмѣшательство едва ли будетъ ею допущено, а тѣмъ болѣе вмѣшательство враждебной державы сосѣдни, которую она, можетъ быть, и основательно подозрѣваетъ въ возмущеніяхъ противъ себя въ Босніи и Герцеговинѣ Албанской лиги, которая даже Австріи надѣлала немало хлопотъ. Объ отношеніи самой Австріи къ Босніи и Герцеговинѣ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АКТЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ.

13го іюня происходилъ актъ въ Московской женской учительской семинаріи. Послѣ литургіи, совершенной въ братской Николо-Хамовической церкви, была отслужена панихида по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ, Высочайшей поврительницѣ Братства Св. Равноапостольной Маріи, при которомъ состоитъ женская учительская семинарія. Литургію и панихиду пѣли воспитанницы семинаріи. Въ 12-ть часовъ дня была отслужена въ зданіи семинаріи законоучителемъ семинаріи, протоіереемъ Вл. П. Рождественскимъ благодарственный молебенъ соборно, на которомъ было приглашено многолѣтіе Государю Императору, Наслѣднику престола съ супругою и сыномъ и всему царствующему дому, почетному члену Братства Св. Равноапостольной Маріи, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому Макарію, членамъ Московскаго губернскаго земства и Братства Св. Равноапостольной Маріи, учащимъ, учившимся и учащимся. На молебнѣ присутствовали: предсѣдатель Братства Св. Равноапостольной Маріи Покровскій архимандритъ Веніаминъ, инспекторъ учебныхъ заведеній Ял. И. Вейнбергъ, предсѣдатель Московской земской управы Д. А. Наумовъ, члены Братства, начальница семинаріи, учителя и учительницы, родители и родственники воспитанницъ семинаріи. Молебенъ пѣли воспитанницы семинаріи: по окончаніи молебствія всѣ присутствующіе отправились въ актовъ залъ, гдѣ начальницею семинаріи были прочтаны списки окончившихъ курсъ воспитанницъ и переводимыхъ изъ младшаго класса въ старшій. Изъ окончившихъ курсъ ученія 13 воспитанницъ удостоены званія учительницы трехкласснаго городского училища, а остальные 16 званія учительницы начальнаго народнаго училища. Меньшій процентъ перворазрядныхъ воспитанницъ въ настоящемъ выпускѣ объясненъ начальницею семинаріи сравнительно съ прежнимъ требованіемъ высшаго балла, такъ отъ воспитанницъ 1-го разряда требовалось, чтобы общій баллъ ихъ былъ по всѣмъ предметамъ не менѣ 4½. Это требованіе было предъявлено совѣтомъ семинаріи въ виду того, что воспитанницы прошли восьмилѣтній курсъ ученія, четырехлѣтній въ Рязположенскомъ училищѣ и четырехлѣтній въ семинаріи. Изъ младшаго класса въ старшій переведено 45; кромѣ того 9 воспитанницамъ назначена переэкзаменовка въ августѣ мѣсяцѣ и нужно надѣяться, что онѣ также поступятъ въ число воспитанницъ старшаго класса.

По прочтеніи епископъ законоучитель семинаріи, протоіерей Вл. П. Рождественскій, произнесъ слѣдующую рѣчь: «Десятьлѣтнее просуществовало наше учебное заведеніе при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ какъ вообще для

женскаго образованія, такъ въ частности для приготовленія учительницъ въ народныя школы. Не смотря на это благодаря энергіи и такту учредительницы семинаріи, знаніямъ, опытности и неутомимой дѣятельности управляющей семинаріею, а также преподавателей и преподавательницъ, и сочувственному отношенію Московскаго губернскаго земства и Братства Св. Равноапостольной Маріи, наше заведеніе достигло возможной степени совершенства, что доказывается тѣмъ, что курсъ наукъ расширенъ и введена правильная программа во всѣхъ частяхъ. Это же видно и изъ развитія познаній и успѣховъ настоящихъ воспитанницъ заведенія какъ окончивающихъ курсъ, такъ и остающихся для продолженія курса наукъ. Не мы болѣе стоящіе къ учебному дѣлу, но и лица стороннія, ознакомившіяся съ нашими воспитанницами сдѣлали такой объ нихъ отзывъ. Удостоенныя званія учительницъ окончившія курсъ ученія воспитанницы могутъ смѣло идти на дѣло народнаго учительства и приносить своими знаніями какъ теоретическими, такъ и практическими дѣятельную пользу народному образованію, основанному на началахъ религіи и доброй нравственности. Требуется съ ихъ стороны только добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, въ чемъ, мы вполне надѣемся, недостатка не будетъ. Это было внушаемо имъ въ продолженіи всего курса ученія и онѣ сами настолько выдержаны и укрѣплены въ дѣлѣ законности и честности, основанныхъ на ученіи Христовомъ, что сами по убѣжденію будутъ относиться къ своему дѣлу честно и правдиво.

Но пока вы были здѣсь, обращаясь къ вамъ воспитанницы, окончившія курсъ ученія, подъ постояннымъ руководствомъ и исполняли то, что вамъ приказывали и что, конечно, не трудно вамъ исполнить было и по своему убѣжденію. Теперь вамъ предстоитъ самостоятельная дѣятельность; уже никому будетъ васъ руководить, вы должны будете сами прилагать въ своей дѣятельности тѣ уроки и правила, какіе вы выносите изъ школы. Для васъ открывается новая школа—труднѣйшая—школа жизни. Но всѣ трудности ея будутъ для васъ легки, если вы сохраните въ сердцахъ вашихъ то, что вы получили здѣсь изъ наставленій и совѣтовъ вашихъ руководителей. Особенно путеводною звѣздой въ вашей жизни и дѣятельности да будетъ ученіе христіанское, правила вѣры и нравственности христіанской, уваженіе и соблюденіе уставовъ и правилъ церкви. Только истинный христіанинъ можетъ быть честнымъ, полезнымъ и добросовѣстнымъ исполнителемъ возложенныхъ на него обязанностей.

Ваши предшественницы оправдали наши надежды, онѣ установили въ обществѣ свою жизнь и дѣятельностію почетное для заведенія и воспитанницъ онаго мнѣніе. Вполнѣ надѣемся, что вы не только поддержите это мнѣніе, но еще болѣе его возвысите и утвердите. Поздравляю васъ съ окончаніемъ курса и началомъ новой жизни и дѣятельности.

Послѣ сей рѣчи воспитанницами былъ пропѣтъ народный гимнъ.

АКТЪ ВЪ МАРИНСКОМЪ РИЗПОЛОЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

28 мая въ Маринскомъ Ризположенскомъ училищѣ, въ присутствіи предсѣдателя училищнаго совѣта, протоіерея В. П. Рождественскаго, членовъ совѣта, учителей, учительницъ, родителей и родственниковъ воспитанницъ училища, происходилъ актъ, на которомъ были прочитаны списки воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія и переводимыхъ изъ младшаго класса

въ старшій и розданы награды лучшимъ воспитанницамъ. Всѣхъ воспитанницъ окончило курсъ 45 изъ нихъ 10 стипендіатовъ Братства Св. Равноапостольной Маріи, какъ имѣющихъ отличные баллы по всѣмъ предметамъ переведены на полныя братскія стипендіи въ женскую учительскую семинарію. Прочимъ же воспитанницамъ, окончившимъ курсъ, предоставлено право держать экзаменъ въ семинаріи въ августѣ на имѣющіяся тамъ немногія земскія стипендіи. Очень жаль, что Братство, при маломъ сочувствіи духовенства, для помощи которому оно и трудится безкорыстно, не можетъ расширить своей дѣятельности увеличеніемъ стипендій въ семинаріи и училищѣ. Не 10 воспитанницъ, а втрое большее число изъ окончившихъ курсъ училища, могли бы перейти въ семинарію при отличныхъ успѣхахъ во всѣхъ предметахъ ученія, если бы имѣлись стипендіи въ семинаріи. Всѣ воспитанницы духовнаго происхожденія имѣютъ недостаточныхъ родителей и потому на свой счетъ содержаться въ семинаріи не могутъ и такимъ образомъ лишаются возможности продолжать свое образованіе и достигнуть обезпеченнаго состоянія учительницы, при которомъ она нерѣдко помогаетъ и семейству своихъ родителей. А между тѣмъ какъ это не трудно сдѣлать духовенству, если бы всѣ члены его одинаково относились сочувственно къ дѣлу Братства. Тогда не десять воспитанницъ могли бы воспитываться въ семинаріи, а въ нѣсколько разъ больше. Мы знаемъ, что прихожане сочувственно относятся къ сбору пожертвованій на образованіе дочерей духовенства и весь трудъ духовнаго лица состоитъ въ расположеніи своихъ прихожанъ къ святому дѣлу благодѣянія и сбору возможнаго количества пожертвованій. Всякая малость даже изъ пожертвованій имѣетъ значеніе въ общемъ. Изъ копѣекъ составляются рубли и т. д. Кромѣ того неужели нельзя пожертвовать и изъ церковныхъ суммъ возможную частицу? Не всѣ же церкви бѣдны. Да и сами духовныя лица, даже въ собственномъ интересѣ, могли бы принести посильную жертву. На какойнибудь рубль и даже больше не дашь образованія своей дочери, а между тѣмъ въ общемъ этотъ рубль можетъ сдѣлать то, что дочь жертвователя можетъ получить даровое образованіе и сдѣлаться учительницею, для которой обезпечена будущность.

Изъ младшаго класса въ старшій переведено съ отличными успѣхами—братскихъ стипендіатовъ 10, земскихъ 5, одна стипендіатка Г. Кузиса, и своекоштныхъ съ отличными и очень хорошими успѣхами 11—оставлены въ классѣ, находившіяся въ младшемъ отдѣленіи класса, своекоштные воспитанницы въ числѣ 14 и одной изъ старшаго отдѣленія назначена перекламенка въ августѣ мѣсяцѣ.

За тѣмъ были объявлены слѣдующія постановленія совѣта: 1) что съ слѣдующаго учебнаго года дѣлается обязательнымъ для всѣхъ воспитанницъ обученіе французскому и нѣмецкому языкамъ и въ слѣдствіе того плата за воспитанницъ живущихъ назначается—120 руб., а съ приходящихъ 40 руб. въ годъ, (прежде эта добавочная плата за обученіе языкамъ вносилась отдѣльно въ той же цифрѣ желавшими учиться языкамъ); 2) что взносъ на первоначальное образованіе съ поступающихъ своекоштныхъ воспитанницъ назначается въ 25 руб., что вещи, пріобрѣтенныя на эти деньги, возвращаются имъ при выходѣ, но требуется съ ихъ стороны, чтобы онѣ ежегодно ремонтировали свои вещи; 3) что воспитанницы, обучающіяся уже въ училищѣ должны явиться въ училище 8-го августа, а желающія снова поступить

и держать вступительный экзаменъ—11-го августа въ 10 часамъ утра.

Такъ какъ въ прошедшемъ году училище повою программю поставлено въ непосредственную связь съ семинарією, то училищный совѣтъ нашелъ болѣе удобнымъ, чтобы на будущее время воспитанницы училища, окончивающія курсъ, были испытываемы въ своемъ знаніи въ училищѣ преподавателями семинаріи и уже не держали вступительнаго экзамена въ семинарію, а прямо были переводимы въ младшій классъ семинаріи. Этотъ вопросъ былъ обсуждаемъ въ педагогическомъ совѣтѣ семинаріи, который и постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «Съ будущаго учебнаго курса экзамены вступительные въ семинарію будутъ производимы въ самомъ училищѣ при участіи педагогическаго совѣта семинаріи, экзамены для окончивающихъ курсъ будутъ производимы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и совѣтъ семинаріи вмѣстѣ съ совѣтомъ училища, по окончаніи экзамена, будетъ прямо переводить въ семинарію тѣхъ изъ воспитанницъ училища, которыя въ общемъ выводѣ по успѣхамъ будутъ имѣть баллъ не менѣе 4½. Въ слѣдствіе такого опредѣленія, воспитанницы училища будутъ переводимы не на одни только братскія стипендіи, но и на земскія и на всѣ другія, имѣющіяся въ семинаріи. Потому и вызовы желающихъ изъ стороннихъ дѣвицъ держать экзаменъ на поступленіе въ семинарію будутъ дѣлаться только тогда, когда всѣ стипендіи семинаріи не будутъ замѣнены достойными воспитанницами училища.

ПОЧЕМУ ИНОГДА СВИЩЕННИКЪ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСТВА ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

(Корреспонденція М. Ц. В.).

Дѣло народнаго воспитанія и ученія въ школѣ, прежде съ любовью веденное духовенствомъ и усиленно выполнявшееся имъ, становится съ недавняго времени дѣломъ тяжеловатымъ, вслѣдствіе чего бывають добровольные отказы отъ школы со стороны духовенства. Но „быть въ отвѣтъ“ за это ему не приходится, потому во 1-хъ, что такихъ отказовъ не особенно много, по крайней мѣрѣ въ Моск. губ., а во 2-хъ причины этихъ добровольныхъ отказовъ лежатъ не въ духовенствѣ а вообще внѣ предѣловъ частнаго отношенія къ дѣлу народнаго образованія. Причины эти не въ одной слишкомъ дешевой, до сихъ поръ практикующейся, оплатѣ годовыхъ школьныхъ трудовъ священника, а также и въ постановкѣ дѣла. Согласно, что сельскому священнику много нужно хлопотъ, чтобы довести свой инвентарь до размѣра, необходимаго для обезпеченія неприхотливаго своего быта; но не со вчерашняго дня духовенство существуетъ: матеріальные недостатки выносить оно привыкло, безъ вреда для народной совѣсти, и въ этомъ отношеніи достаточно окрѣпло. Не бывають положенія, при которыхъ невозможно честное отношеніе къ дѣлу, и тогда священнику не остается ничего болѣе, какъ до болѣе благопріятнаго времени вовсе отказаться отъ занятій въ школѣ. Разскажу здѣсь нѣсколько фактовъ изъ исторіи одной земской школы, которые мнѣ доподлинно извѣстны.

— Съ 1861 по 1867 г. и нѣсколько далѣе, сельскія школы, какія были въ нашемъ уѣздѣ, въ умѣлыхъ и деликатныхъ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія находились въ добромъ состояніи. Теплота отношеній училищной администраціи, училищныхъ совѣтовъ, священниковъ—наставниковъ, учащихся и ихъ родителей — была слѣдствіемъ умѣлаго веденія дѣла. Учебными принадлежностями, учебными пособиями школы были достаточно снабжены. Учительскіе труды и вознагражденіе за нихъ соразмѣрились сносивымъ образомъ. Нѣтъ словъ, что не каждый священникъ имѣлъ средства сдѣлать въ своемъ домѣ помѣщеніе для школы очень удобнаго, но—, въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ“, и дѣло шло—право—порядочно. Съ переходомъ школы въ руки земства, первые не совсѣмъ успѣшные шаги его въ этомъ дѣлѣ объяснялись, какъ въ дѣйствительности и было, недостатками первой пѣсенки. Такъ ужъ бы тому и быть, но вотъ, въ 1874 году, раздалась слова, въ коихъ впрочемъ земство не

повинно: „попи плохо учить, нужно учителей заводитъ“. Началась постройка отдѣльныхъ училищъ, однаково привѣтствованная и духовенствомъ и народомъ, выдвинуть „строитель“, и дѣло сразу пошло на эксплуататорскую почву. Первому подвергнувшемуся изворотливому „кулаку“ поручается постройка зданія, вручаются деньги, принимаются административныя и плотно прилипають къ нимъ. Является зданіе, снаружи и внутри тотчасъ по уходѣ плотниковъ чистое, строганое подъ рубанокъ, „образцовое“. Правда, оно стоитъ на землѣ неудобной, но, быть можетъ, въ немъ по крайней мѣрѣ тепло? Нѣтъ, удалась въ избитыи и устроена современнымъ способомъ только вентиляция, вывѣтриваніе: чернаго наката нѣтъ, верхнимъ позабили завѣтиса. „Съ верху небо, съ низу земля, а съ боковъ то и поддуваетъ“, острилъ мужичекъ. Дѣйствительно, учитель, живущій въ зданіи училища, могъ извѣстивъ себя иногда отъ труда загасить свѣчку, если ставилъ ее около стѣны, пола, окна и т. п., и прощался съ училищемъ, переходя въ другое. Чтобы посогрѣть училище, необходимы оказались какія нибудь мѣры. Какія же придумали? Нужно „назначить“ попечителя. Кулакъ опять тутъ какъ тутъ. На первыхъ порахъ тепло стало, особенно лѣтомъ. Ну, а зимой? Да помилуйте, нужно дрова покупать!.. Назначенный попечителемъ, кстати сказать, съ соблюденіемъ выборнои формы и безъ всякаго пожертвованія изъ собственности въ пользу школы, кулакъ, очевидно; мнитъ себя особой, надѣленной всевозможными правами, прохладными правами безъ обязанностей, а по сему и въ помысленіи не имѣеть отопить училище на свой счетъ. Общество приколскаго населенія даетъ деньги на дрова весьма охотно, по первому предложенію; деньги заполучаются тѣми же безконтрольными руками и опять плотно къ нимъ прилипають. Опять холодъ, жить въ училищѣ нельзя и еще учитель безъ сожалѣнія покидаетъ его. Законоучитель священникъ продолжаетъ занятія, практикуя перипатетическій способъ обученія. Леденящимся членамъ юныхъ героевъ грамотности нѣсколько помогаетъ овчина, но вѣдь не у всякаго же она въ исправномъ видѣ, иные и такъ обходятся. — Присылается учительница. По естественному порядку, къ ней отнесутся деликатнѣе: ужъ вѣрно при ней будетъ теплѣе! Вотъ она, на другой день пріѣзда, принимаетъ учебныя пособія отъ кулака и, оскорбленная имъ, тотъ же часъ уѣзжаетъ со слезами... да и нельзя, читатель, обойтись безъ слезъ: она — не богатая, изъ дальнихъ какихъ-то губерній, ѣхала на свой счетъ.—Ученики ужъ очень желаютъ продолжитъ обученіе ихъ хоть церковному нотному пѣнію: составляется предъ праздникомъ свѣдка; является кулакъ, и его нравъ выражается въ свойственной кулаку расправѣ съ головами юныхъ сладкопѣвцевъ; тѣ брызжутъ въ двери. Проспавшись, на другой день кулакъ объясняетъ въ обществѣ свой поступокъ излишнимъ возмуніемъ. — Присылается новый учитель, но дѣйствія его связаны отсутствіемъ необходимаго количества учебныхъ пособій. Грифельныхъ досокъ нѣтъ, грифелей также, бумаги, чернилъ, перьевъ, мѣлу то же. Прежде, хотя въ убогомъ видѣ, все это имѣлось; теперь же нѣтъ и того, что было прежде. Администрація училищная, т. е. училищный совѣтъ, очевидно, не желаетъ измѣнять установившагося сначала, благодаря изворотливости кулака, взгляда на его дѣятельность. Что же остается дѣлать священнику законоучителю? Удалиться отъ зла, хотя бы для того, чтобы не быть причастнымъ ему. Что же иначе—скажите? Тутъ попечитель, по народному „запечателъ“ дѣйствуетъ вопреки тѣмъ пѣлямъ, во имя коихъ учреждено попечительство. Трудовыя деньги отдаются охотно, собираются преисправно и—прилипають; народъ, ни теряя, повидимому, ни выигрывая, безмолвствуетъ; кулакъ „пользуется“. Ясно, что здѣсь дѣло не о предоставленіи священнику чего нибудь лишняго, но въ томъ, что благотворное дѣло обученія столкнулось съ интересами чуждыми и даже враждебными пѣли воспитанія. Не о томъ забота, чтобы богатѣло духовенство, а о томъ, что бы масса народная, отдавая деньги для училища, не дѣлала бесполезныхъ затратъ, чтобы нравственно добрый духъ населенія не угнетался, а безъ препятствій развивался и совершенствовался, чтобы охраняющему вліянію административному не особенно мѣшали вещи, имѣющія мало общаго съ добрымъ и честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, чтобы администрація не вводилась въ заблужденіе эксплуататорскими условіями дѣльцовъ въ современномъ смыслѣ слова.

Не обобщаемъ вышеизложенныхъ эпизодовъ изъ краткой исторіи N училища и не придаемъ имъ преимущественной роли въ ряду училищныхъ нескладницъ. Дай Богъ, чтобы такихъ явленій въ жизни народной школы было поменьше. Но пока онѣ есть, должно позаботиться объ ихъ устраненіи. По нашему мнѣнію, участвуя въ утверженіи на должностъ попечителя мѣстныхъ священникъ, относись внимательнѣе къ хозяйственной сторонѣ дѣла ближайшая училищная администрація, не допуская

она неограниченнаго произвола кулаковъ, — тогда скитанья учителей и учительницъ и добровольные отказы священниковъ отъ преподаванія Закона Божія, хотя болѣею частію и теперь временные, повторились бы гораздо рѣже.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ПОИСКОВЪ МѢСТА РОЖДЕНІЯ ПУШКИНА.

Нѣтъ худа безъ добра, говоритъ русскій человѣкъ, часто въ оправданіе своей оцѣнокъ и въ чашии лучшаго послѣ невзгоды. Но если всякое рѣшительное *худо* не можетъ произвести, само по себѣ, дѣйствительнаго добра, за то добро уже всегда сопровождается добромъ и, при томъ, дѣйствительнымъ. Всякому теперь стало извѣстно настоящее мѣсто рожденія достойно прославленнаго въ Москвѣ Пушкина. Не мало было потрачено времени и чернилъ на открытіе мѣста и дома рожденія незабвенно великаго поэта. Никто изъ отыскивателей не смѣлъ даже заикнуться объ Влоховѣ; а на дѣлѣ, благодаря точности записи въ приходскихъ метрическихъ книгахъ, теперь все несомнѣнно убѣдилось, что А. С. Пушкинъ впервые увидалъ свѣтъ Божій въ Москвѣ дѣйствительно и именно въ Влоховѣ. И это благодаря тому, что въ метрическихъ книгахъ обозначены, не только день рожденія и крещенія младенца Александра, его родители и восприемники, но даже и домъ, въ которомъ родился младенецъ и жили временно его родители. Смотра съ этой стороны на нашихъ предковъ, нельзя не сознаться, что онѣ были аккуратнѣе и точнѣе вели свои записи, чѣмъ какъ зачастую ведутся тѣ же дѣла ихъ преемниками. Въ выпискахъ изъ копій метрическихъ книгъ, какія выдаются по мѣрѣ надобности причтами за печатію церкви и ихъ подписомъ, который ручается за точность выданной выписки, — и въ метрическихъ свидѣтельствахъ, какія выдаются консисторіею, которыя составляютъ неоспариваемый документъ, — нигдѣ вы не встрѣтите указанія на домъ, въ которомъ родился человѣкъ, представляющій вышеупомянутые документы о себѣ. Какъ будто всемъ людямъ суждено рождаться, не въ домахъ, а гдѣ то виѣ ихъ! Такая недостаточность метрическихъ свидѣтельствъ консисторіи, которыя выдаетъ она на основаніи книгъ, пишемыхъ причтами церковью, зависитъ не отъ нея и не отъ причтовъ. Въ печатномъ заголовкѣ въ графѣ о родителяхъ младенца въ метрическихъ книгахъ нынѣшнихъ сказано: *«Знаніе, имя, отчество, фамилія и спроисхождение родителей»*, — и только; о домѣ, гдѣ родился младенецъ, не сказано; — значить, и указывать домъ не слѣдуетъ. Между тѣмъ практика показываетъ, какъ это важно. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ изъ К-ской думы изъ присутствія по дѣламъ воинской повинности отъ причта Ильинской церкви требовали свидѣнія о времени рожденія и крещенія лица, родители котораго заявляли, что оно родилось, не то у Спаса, не то у Илии пр. на Покровкѣ въ приходѣ большей церкви. Такъ какъ Спасской церкви на Покровкѣ въ Москвѣ, должно быть, не оказалось; то аккуратно въ продолженіи пяти лѣтъ означенная дума и осаждала ежегодно своими требованіями о высылкѣ выписки изъ метрическихъ книгъ причта Ильинской церкви, хотя эта церковь и нигдѣ не значится на Покровкѣ. Дума отвѣчала, что, ни въ означенномъ въ требованіи году, ни въ предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ, такого лица съ означенными родителями въ записяхъ Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, нѣтъ, и просили при томъ думу, чтобы она освѣдомилась, какъ фамилія дома, въ которомъ предполагается рожденіе лица? И только на пятый годъ (т. е. въ 5-мъ по числу) въ требованіи думы сообщена была фамилія дома, но при томъ такая, какой за 100 лѣтъ предъ симъ и не бывало въ приходѣ Ильинской церкви. Только послѣ сообщенія думѣ отъ причта, что такого дома нѣтъ и не было въ приходѣ Ильинской церкви, прекратились требованія со стороны думы. Но будь иное, т. е. — случись пропускъ въ записяхъ о рожденіи и крещеніи лица, — и съ другой стороны укажи фамилію дѣйствительно существовавшего въ данное время въ приходѣ дома; — тогда можно было бы навести справки и возстановить истину 20-ть лѣтъ, не Богъ знаетъ, какое время. Могли оказаться въ живыхъ тогдашніе владѣльцы дома, давнишніе жильцы въ немъ, наконецъ, члены причта, которые могли бы,

какъ очевидцы, подтвердить показанія тѣхъ, для которыхъ нужна была записи. Скажутъ: такой недостатокъ въ метрическихъ книгахъ восполняется исповѣдными росписями, въ которыхъ дома обозначены. Но исповѣдныя росписи своимъ перечисленіемъ, своею нумераціею, обозначеніемъ именъ и фамилій владѣльцевъ домовъ, не могутъ всецѣло удовлетворить потребности знанія, гдѣ какой домъ находился и находится въ приходѣ? Все это же мракъ покрываетъ при этихъ росписяхъ и дома и ихъ мѣстоположеніе, какъ еслибы ихъ не было. Въ исповѣдныхъ приходскихъ росписяхъ при заумерованіи и перечисленіи домовъ держатся не одинаковаго порядка. Въ однихъ напр. росписяхъ держатся алфавитнаго порядка фамилій домовладѣльцевъ, — такому порядку естественно слѣдуетъ и нумерація — и такой порядокъ, очевидно вноситъ беспорядочность въ дѣйствительное расположеніе приходскихъ домовъ и взаимное ихъ отношеніе по мѣсту, гдѣ они находятся. Перебѣнзлась начальная буква фамиліи владѣльца, домъ перешелъ въ руки другаго, — и номеръ не годится. Въ другихъ — придерживаются вѣса и значенія домовладѣльца въ приходѣ, — такъ напр. послѣ домовъ причта и провирни слѣдуетъ подл. 1-мъ № приходскихъ домовъ — домъ церковнаго старосты, хотя этотъ домъ и далеко стоитъ отъ церкви и отъ дома провирни. Въ третьихъ — держатся того порядка, какой обозначенъ въ печатной рубрикѣ экстракта росписей, — т. е. подл. первыми номерами стоятъ дома дворянъ и статскихъ, подл. вторыми купцовъ, мѣщанъ, и т. д. Въ иныхъ, наконецъ, держатся порядка давности существованія извѣстнаго дома въ приходѣ безъ отношенія къ его настоящему владѣльцу и мѣсту, гдѣ онъ находится. Вообще, по исповѣднымъ росписямъ еслибы кто вздумалъ отыскивать мѣстоположеніе какого либо дома за 30 или за 40 лѣтъ до настоящаго времени; то тому пришлось бы погрузиться въ бездну догадокъ и предположеній о томъ, гдѣ стоялъ и стоитъ ли теперь тотъ или другой домъ въ приходѣ, такъ какъ дѣйствительное мѣстоположеніе домовъ въ приходѣ существуетъ только въ воображеніи того, кто ведетъ исповѣдныя росписи, и остается на его совѣсти. Поэтому нельзя не согласиться, что, гдѣ то высказанное, желаніе, чтобы при документальныхъ подомовныхъ приходскихъ книгахъ были прилагаемыя планы прихода съ обозначеніемъ мѣстоположенія домовъ прихожанъ, есть желаніе вполне разумное, которое требуетъ неминуемаго удовлетворенія со стороны причтовъ г. Москвы. Существованіемъ такихъ плановъ устранились бы, по временамъ возникающія между причтами, недоумѣнія насчетъ принадлежности того или другаго дома къ тому или другому приходу. А то въ этомъ отношеніи большинство причтовъ Московскихъ приходовъ живетъ подл. въліяніемъ темныхъ указаній, какія дошли до нихъ изъ глубины давнопрошлыхъ лѣтъ. Кто когда нибудь обращался въ подомовныя книги приходскихъ церквей и желалъ открыть мѣстонахожденіе того или другаго дома за 50 или 60 лѣтъ тому назадъ, тотъ знаетъ съ какими это соединено трудностями. Между тѣмъ надобно сказать, что составленіе подобнаго рода плановъ прихода, ни отниметъ много времени, ни потребуетъ особеннаго труда и искусства. По силѣ того же воображенія, подл. въліяніемъ котораго теперь размѣщаются дома прихожанъ въ росписяхъ, можно легко провести двѣ параллельныя линіи съ нѣсколькими значительными одна отъ другой разстояніемъ, чтобы обозначить главную улицу въ приходѣ и, по числу переулковъ, — еще нѣсколько параллельныхъ линій съ меньшимъ между ними разстояніемъ, чтобы обозначить меньшія улицы и переулки; а потомъ, на извѣстномъ одной отъ другой разстояніи, начертать нѣсколько четвероугольныхъ клеточекъ, для обозначенія домовъ прихожанъ на той или другой сторонахъ улицы или переулка, по числу самыхъ домовъ, съ обозначеніемъ №, подл. какимъ они значатся въ книгахъ и, если возможно, фамилій домовладѣльца. Такіе планы полезно бы было прилагать даже къ вѣровнымъ вѣдомостямъ. Такіе планы, по нашему мнѣнію, столь же необходимы для узнанія и опредѣленія достоинства приходовъ, сколько необходима азбука для приобрѣтенія всякаго научнаго знанія.

Священникъ Димитрій Языковъ.